

18+

Николай Бредихин

Дикарка

Любовно-эротический роман

Николай Бредихин Дикарка. Любовно- эротический роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67068333

ISBN 9785005594006

Аннотация

Неудачная любовь. Отчаяние. Встреча с психологом Геннадием Кистенёвым, которая поначалу разочаровывает героиню, Яну Косову, а потом заставляет её в корне изменить свою жизнь. Она бросает институт, в котором училась, уезжает в Москву и становится в итоге ведущей на телевидении. В работу она погружается с головой, однако неожиданно выясняется, что первая любовь не отпустила её, и новая встреча с любимым, который так ничего и не добился на выбранном им музыкальном поприще, оживляет прежние чувства.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	29
Глава 5	44
Часть вторая	49
Глава 1	49
Глава 2	55
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дикарка Любовно- эротический роман

Николай Бредихин

*В мир выскользнув, душа летит любя,
Как девочка, что плачет и смеётся,
Ребячась, с первым встречным жизнь губя.
Данте Алигьери*

Автор и дизайнер обложки Бредихин Кирилл

© Николай Бредихин, 2023

ISBN 978-5-0055-9400-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Глава 1

Какая встреча! Я едва узнала его – парня, после разрыва с которым в своё время чуть руки на себя не наложила. Дима Кочнёв, конечно, кто же ещё? С всклокоченными волосами, дешёвым парфюмом, без малейшего намёка на то, что его когда-нибудь касалась рука VIP-стилиста. С ребятами из своего ансамбля, в котором не сохранилось и половины прежнего состава.

Вот только куда подевались его прежние высокомерие, любовование собой, интересно? Он посматривал в мою сторону испуганно, заискивающе, весь заготовленный текст, как видно, разом вылетел у него из головы. Передача снималась не в прямом эфире, но ступор главного героя мне был совершенно ни к чему. Время в нашем бизнесе не просто деньги: гораздо важнее «пустые кадры», где ты проваливаешься, теряешь темп. Или просто я сама плохо подготовилась сегодня? Казалось, ясность была полная: люди проплатили кусочек моего телешоу, чтобы просчитать реакцию зрителей – стоит ли вкладываться в одну из бесчисленных рок-групп, бабочек-однодневок, которая всё же смогла привлечь к себе пусть небольшое, но внимание на таком значительном меро-

приятии, как мега-фестиваль «Нашествие».

Димка, или Димон, как ребята ещё иногда его называли, не сомневался, что судьба-индейка сыграла с ним на редкость злую шутку; он понимал, что второго такого шанса выбиться у него может и не быть, а уж я не упущу возможности утопить его. Шесть лет мытарств по свадьбам, ресторанам, фестивалям, сейшенам – любим, даже самым незначительным площадкам, где только можно было засветиться; съёмные квартиры в отдалённых, «спальных» районах; ветер в карманах: мы с ним сбежали из родного города в Москву практически одновременно. И что теперь?

«Придурок, – мысленно ругала я его в сердцах, – ну помоги мне! Я заинтересована в успехе съёмок сегодняшней передачи не меньше, а даже больше, чем ты сам».

Заминка длилась всего несколько секунд, но я «поплыла». Ребят тщательно проинструктировали перед началом, «второй эшелон» дышал в спину. Редактор в любой момент мог вмешаться, но пока лишь молча наблюдал за происходящим со своего насеста. Однако я не обольщалась: за минуту не управлюсь – будет замена. Ну а дальше – либо вообще придётся без Димона обойтись, либо отложить разговор с ним на потом и вживлять текст, делая по мере сил и возможностей вставки в уже имеющуюся канву.

Штопор, ступор. Я чуть ли не за шиворот выволокла своего бывшего «сердечного друга» со съёмочной площадки.

– Ты что делаешь, Дим, – зло прошипела я. – Приди в себя.

Может, тебе подзатыльников надавать, чтобы туман из башки вытрясти? Все тексты забыл, и что? Там у тебя планшет на коленях, со зрением плохо? Или меня испугался? Мы же с тобой земляки! Делай всё как надо, и я вас вытащу. Причём не только сегодня. Не подведи меня! Слышишь? Не подведи!

– Хорошо, я понял. – Лицо Кочнёва, бледное, как мел, немного порозовело. – Я в норме, могу возвращаться обратно?

– Так-то лучше, – с облегчением вздохнула я. – Ребят своих тоже встряхни: сидят, как суслики, лапки перед собой свесили.

– Порядок, – кивнула я оператору, – можно начинать.

Дальше, слава богу, дело пошло, как по маслу. Таланты из провинции, целая очередь, пара популярных артистов, которых надо было пропустить как можно скорее, чтобы обошлись дешевле. Массовка маленькая, но центровая: с плакатами, кричалками, кадры с большой добавим при окончательном монтаже. Стратегической задачей было сориентировать молодёжь, что не всё столь уж плохо в нашей стране, судьба каждому даёт шанс, просто надо вкалывать на полную катушку и свой звёздный час не упустить. Да и новыми кумирами разбавить один и тот же буквально осточертевший всем музыкальный бомонд не мешало бы. Я не знаю, почему зрители так охотно ловятся на заведомую ложь, чернуху, скандалы и особенно мордобой. Есть у нас даже термин та-

кой: оручность. Чем больше злобы, оскорблений, шума-гама, тем больше успех.

К счастью, мне было легче – я вела обыкновенное музыкальное телешоу. А пока наработывала как можно больше материала, так называемые «дрова», чтобы потом было из чего выбирать.

О «Нашествии», как обычно, можно было рассказывать долго, сочно, с анекдотичными подробностями: переполненные бесплатные электрички, периодически возникавшие заторы при входе на площадку; полиция, которая с трудом сдерживала особо нетерпеливых фанатов, а порой уносила их буквально на руках в свои УАЗики. Но этот год был особенный. Незатихавшие не просто дожди, а ливни практически все три дня фестиваля; почва, превратившаяся в болото: без высоких резиновых сапог, плащей-дождевиков делать здесь было нечего. Холод собачий: температура максимум 10 градусов, и это июль месяц! Ничто не спасало, что говорить о тех, кто приехал на «мега-праздник» с детьми? Но при всём при том, как обычно, невиданный энтузиазм: 200 тысяч зрителей, горячая поддержка, невзирая ни на что, любимым группам. Особенно тяжело было ночью в разнокалиберных палатках. Обычно мы тоже ставили рядом какой-нибудь вигвамчик: и с народом пообщаться, и свежий воздух как-никак, но на сей раз предпочитали отсиживаться в автобусе, буквально валясь с ног после сумасшедшего рабочего

дня в этом крошечном аду.

Для тех, кто не знает, немного пробежусь по анналам. Появилось сие чудо в 1999 году в знаменитой Горбушке (ДК им. Горбунова) по инициативе станции «Наше радио», на следующий год уже проводилось на открытой площадке: ипподром города Раменское, буквально в часе езды от Москвы. Популярность шоу росла, как на дрожжах, и уже в 2002 году количество зрителей впервые превысило 180 тысяч человек. Но в 2003-м из-за теракта в Тушино на фестивале «Крылья» праздник чуть было не приказал долго жить. Начались скитания, и только в 2009-м фестиваль окончательно закрепился в посёлке Большое Завидово Тверской области. Однако тут, конечно, и в самом деле история. Что до меня конкретно, то я сидела на этой теме всего два года. Когда я пришла на канал сразу после окончания института, у ребят был лишь наспех свёрстанный проект – я переделала его в корне, уже под свой вкус. Слава богу, опыта мне было не занимать, я крутилась среди музыкантов родного города с тринадцати лет. Так родилось телешоу «Рок навсегда» (среди профессионалов «Rock forever») и я, его ведущая.

График работы в студии был сумасшедший: с 11.00 до 23.00. Отпуска могли за пять-десять лет накапливаться, да и выходные таковыми можно было назвать лишь условно. Между тем я подозревала, что Кочнёв поджидает меня на выходе: наверняка хочет поговорить со мной. По-

этому и поплелась к редактору, КБ – Константину Борисовичу или, среди своих, Кощею Бессмертновичу. За что его так прозвали? Ну, это опять ещё до меня было. Хотя попали в яблочко. Во-первых, тощий, длинный, как жердь; во-вторых побил все рекорды пребывания на нашем канале (обычно долго на одном месте у нас никто не задерживается, но Кощей – мужик особенный: и выкладывается как никто, и конкурентов своих давит буквально в зародыше).

Конечно, огребла я по полной программе за ту свою злополучную заминку, но отпроситься всё-таки удалось.

Димка и в самом деле топтался в сторонке. Заметив меня, он тут же двинулся навстречу.

– Привет!

– Привет!

– Сказать по правде, я думал, ты забыла меня: теперь такая важная птица!

– Да какая важная, – усмехнулась я. – Хилый каналчик, даже не «Пятница!» Ты-то как?

– Пока никакого просвета, – вздохнул Димон. – Не мне тебе объяснять, как бывает: приходишь на прослушивание, но чтобы всю группу взяли – сказка, сон. Просто объявляют: ты и ты. Кто-то отказывается, другие делают нам ручкой. Так лучших всех и переманили, благо Калифорния выручает, поставляет талантливых ребят из нашего города.

– Калифорния? – удивилась я. – Он ещё при делах? А я думала, старички все уже разбежались.

– Да нет, там, в Щурово, в одном ДК они обосновались, ещё – в местной филармонии. Как ни странно, на их концерты народу полно ходит, причём не только старая гвардия, молодёжи тоже хватает. Но у них в основном поп-рок, я-то свой выбор давно уже сделал.

Он засуетился.

– Слушай, а может, тут кафешка какая-нибудь есть поблизости? Я приглашаю. С ума сойти встреча!

«А денег хватит счёт оплатить?» – подумала я, но озвучивать свою мысль не стала. Зачем унижать человека? Сама в случае чего заплачу.

Кафешка в это время обычно набивалась до отказа, наши здесь либо в обед, либо поздно вечером появлялись, а в остальное время кого только не было, просто сборная солянка какая-то, в том числе фанаты, которые надеялись кого-нибудь из знаменитостей зацепить. Даже ко мне пара девчонок тут же подбежала за автографом.

Чему я удивилась – так это радости, даже счастью, которые буквально захлестнули меня. Былые чувства ничуть не притупились, вспыхнули вдруг с новой силой. Более того, я поняла, что мечтала о подобной встрече все последние шесть лет, и не просто мечтала, а усиленно к ней готовилась. Боже мой, свершилось: я победила! Несмотря на то, что Димка без церемоний вышвырнул меня в один отнюдь не прекрасный день вон, причём не только из своей жизни,

но и из нашего ансамбля. Мы с ним были неразлучны ещё со школы, даже праздники встречали вместе. Родители были в курсе; никто не сомневался в том, что рано или поздно мы поженимся, и в первую очередь мы сами. Просто решили, что надо сначала на ноги встать, хоть как-то где-нибудь зацепиться. Или по меньшей мере закончить институт. А пока подрабатывали где только могли: на танцах, свадьбах, корпоративных вечеринках. Наверное, так всё и свершилось бы само собой, если бы не проклятая Рио-Рита. Я сама была не ахти какая солистка, но всё же на порядок выше, чем она. Однако глаз у девчонки был намётанный – моментально разглядела слабинку в нашей спайке: интим мы решили отложить на потом, родители воспитали меня в строгости, да и не интересно было бы до свадьбы. А вот Ритуля сразу взяла моего любимого на абордаж: и вида не подавала, что у неё на уме, но на ближайшей же вечеринке затащила его в постель. Димку с катушек и сорвало. При расставании он был груб со мной, у меня буквально всё померкло в глазах. Помнится, я похудела тогда аж на пять килограммов, ходила сама не своя. Мне казалось, что все вокруг смеются надо мной, показывают на меня пальцем. Не знаю, чем дело закончилось бы, если бы не Майя, моя лучшая подруга. Видя, что я в двух шагах от дурдома, она порекомендовала мне обратиться к психологу, Кистенёву Геннадию Игоревичу, который её в своё время вроде как из совершенно безнадежной, затяжной депрессии вытащил. И даже пообещала дого-

вориться, чтобы он меня принял – народу к нему было выше головы. Я целую неделю отнекивалась, пока не поняла, что надо использовать любой, даже самый ничтожный шанс...

Я как бы раздвоилась, существовала одновременно в двух измерениях: невесёлые воспоминания, печальный вброс из прошлого и неудержимая эйфория, в которой я не уставала купаться сейчас. Димка, мой Димка! Действительно мой, на этот раз я не сдамся без боя. Пусть он женат, пусть даже дети появились. Кого жалеть? Ритку эту? Не дождётся! Не пощажу! Кочнёв что-то канючил, жаловался на судьбу, а я только об одном мечтала: каким-то образом завлечь его на свою съёмную квартиру, ну а дальше... Я уже не та сопливая девчонка, какой была когда-то: слава богу, мне в этом году 24 стукнуло.

Хотя, конечно, я понимала, что лучше бы денёк-другой подождать, поэтому даже обрадовалась, когда Димыч спросил меня:

– Ну что ты решила? Придёшь?

Куда? Зачем? В своём раздрае я определённо что-то важное пропустила. Поэтому ответила наугад:

– Конечно. Но если можно, конкретнее.

«Сердечный друг» взглянул на меня с недоумением, но тут же сориентировался: конкретнее так конкретнее.

– Площадка не бог весть какая: клуб какой-то дышащей на ладан фабрички. Три ансамбля, мы познакомились со-

всем недавно, на фестивале, решили организовать концерт вместе, свести воедино наших фанатов. Обзвонили кучу народа – думаю, зал будет полный. Послезавтра в 18:00. Ты одна будешь?

Я всё поняла. Что ж, дело святое, надо помочь парню, а заодно сам собой решится вопрос: появится повод пригласить его потом к себе в гости.

– Попытаюсь уговорить редактора, чтобы дал оператора в помощь, если не разрешит, приглашу пару-тройку знакомых журналистов, может даже кого-нибудь из скаутов, ну тех, кто на подхвате у продюсерских центров крутится. Что-нибудь придумаю, не сомневайся. Считай, мы обо всём договорились.

Я понимала: Димка сгорал от нетерпения – то ли к жене удрать под крылышко, то ли с ребятами радостной новостью поделиться.

– Ладно, ты иди, – сказала я, – а мне ещё пару-тройку звонков надо сделать, потом вернусь обратно в студию, меня только на час отпустили. Рабочий день у нас чуть ли не до полуночи. О счёте не беспокойся, у меня здесь карточка льготная, сама расплачусь.

Соврала, конечно.

Димка сбежал окрылённый, а я решила, почему бы мне не поужинать заодно? Тем более что надо было подумать и о том, как мне выполнить те неподъёмные обязательства, которые я на себя взяла, а заодно наметить план действий

по «экспроприации экспроприированного». Справедливость во всех случаях должна была восторжествовать.

Глава 2

Взаимоотношения с психологом у нас как-то сразу не сложились, пошли наперекосяк: я пришла к нему с явным предубеждением, смотрела чуть ли не с ненавистью, удивляясь, в чём состояла помощь Майи? Талончик, компьютер с введёнными через флешку данными, да ещё песочные часы, которые Кистенёв поставил на стол, сразу огорошив меня:

– Не обижайтесь, времени на приём у нас даётся максимум пятнадцать минут – постарайтесь уложиться, пожалуйста.

Сестра, крупная женщина, по возрасту далеко за тридцать, вообще занималась какой-то писаниной, в мою сторону даже не посмотрела. Но деваться некуда было, и я в общих чертах нарисовала свою, довольно мрачную на мой взгляд, картину.

Видя, что продолжать в том же духе я могу долго, постепенно входя в раж, врач-грач вынужден был прервать меня.

– Хорошо, Яна, давайте определимся сразу: помимо психолога, к которому вы сейчас обратились, существуют ещё другие специалисты: психотерапевт, психоаналитик, психиатр. Разница состоит в том, что психолог, то есть я в данном случае, работает со здоровыми людьми: он не может ни курс лечения назначить, ни даже таблетки какие-нибудь пропи-

сать. Только поговорить, дать дельный совет; если удастся – помочь выйти из затруднительного жизненного положения. Определитесь сразу: вам нужно лечение или достаточен такой вариант?

Я еле сдержалась, но всё-таки выдавила из себя:

– Я здорова, никакие таблетки мне не нужны.

«Генаша» кивнул.

– Хорошо. Тогда давайте проанализируем ситуацию. Вам кажется, что всё дело в вашем бывшем возлюбленном, но я считаю: у вас нет никакого права называть его предателем. Вам не приходило в голову, что причина может быть в вас самой? Парня вашего можно понять: он легкомысленен, но современен. Можно добавить сюда ещё массу поклонниц, которые у него наверняка имеются, а с ними и кучу соблазнов. Вы же воспитаны совсем по-другому: в строгости, принципиальности, с обострённым чувством справедливости, вам трудно объективно отнестись к такому человеку – какой-никакой, но всё-таки творческой личности. Я уже не говорю о том, чтобы его удержать. Ваши родители, случайно, не военные?

Я разозлилась не на шутку.

– Да, меня так воспитали. И чем вам, интересно, военные не угодили? Мои родители прожили вместе почти тридцать лет, и у отца никогда даже в мыслях не возникало сходить налево. В чём конкретно было моё упущение? Я должна была под своего парня лечь? Но Димка не такой, вы его не знаете,

даже видеть не видели, как вы можете о нём так рассуждать? Мы с ним вместе решили: до свадьбы «ни-ни»! Вместе, понятно вам? И что, после этого он, по-вашему, не предатель?

Маэстро пожал плечами.

– Значит, со свадьбой слишком протянули. Надо было раньше пожениться. Хотя... может вам и повезло: измену после было бы гораздо труднее перенести.

Я была на грани истерики, вскочила со стула. «Геннадий Игоревич» вовремя угадал моё состояние и протянул мне клочок бумаги.

– Всё, на сегодня ваше время истекло. Если надумаете, приходите снова, а нет – просто верните талон в регистратуру. Там его кому-нибудь другому отдадут.

Сказать, что я была разочарована своим визитом к Кистенёву, означало ничего не сказать. Я была в ярости, пылала возмущением. Разумеется, не удержалась от того, чтобы не выплеснуть свои эмоции Майе: больше просто некому было. Та не знала, что мне ответить, так как не имела никакой другой информации помимо моей, но пообещала всё исправить.

Во время второй встречи, на которой по уговору мне выделили достаточно времени, чтобы разобраться в проблеме, сестра проявила тактичность и куда-то удалилась, оставив нас с Генашей наедине. Но что-то мне не везло в последнее время: буквально в самом начале приёма в кабинет нежи-

данно ворвалась какая-то сумасшедшая баба (как впоследствии выяснилось, жена Геннадия Игоревича) и начала с ходу выяснять с ним отношения. В итоге визит свёлся к сцене дикой ревности, когда разбушевавшаяся «мадам» попыталась прогнать меня из кабинета, а я проявила неожиданное упорство и наотрез отказалась её прихоти подчиниться. Моё поведение привело мегеру в бешенство, и всю свою злость она перенаправила на меня, набросившись с кулаками.

– Ага, так это ты, гадина, и есть? Вот с кем мой кобель, оказывается, шуры-муры здесь крутит! Ну, я тебе сейчас глаза-то выцарапаю!

Я с трудом успела увернуться, но долго не продержалась бы, силы были слишком не равны. Спасла меня медсестра: она обхватила истеричку сзади, да так и держала её, отчаянно сопротивлявшуюся, пока по звонку не пришла другая сестра, из процедурной, и всадила ревнивице успокоительный укол.

Лекарство помогло, и разгневанную донельзя фурию подоспевшие охранники выдворили под локотки сначала из кабинета, затем и вовсе из поликлиники. Естественно, мне было уже не до приёма, я охотно уступила своё время следующей пациентке. Кистенёв отнёсся к моему решению с пониманием, сам проявляя олимпийское спокойствие: наблюдать подобные срывы ему, как видно, было не впервой.

Когда я уже направлялась к трамвайной остановке, меня окликнули. Я обернулась и увидела медсестру, которая ку-

рила в сторонке, тщательно затаившись от посторонних глаз. На неё инцидент тоже не произвёл никакого впечатления, она даже мне улыбнулась:

– Ну, что, Януль, очень испугалась? Меня, кстати, Галиной зовут. Теперь поняла, что неправильно вела себя? Тебя попросили выйти – нужно было на время удалиться, ситуация рассосалась бы сама собой. Как ты поняла, это жена нашего знаменитого доктора. Безумно ревнивая, совершенно ненормальная, но и мама у неё заведующая отделением, да и хитрости, уменью из любого положения выкручиваться, ей не занимать. Сколько уже на неё пациентки заявлений писали – всё как с гуся вода: плакать будет потом, на бабскую долю, любовь свою проклятую жаловаться, мужа костерить последними словами, в ногах у человека валяться: ну как после этого не пожалеть её, не «войти в положение»? С тобой потом то же самое было бы. Но помяни моё слово, найдёт всё-таки когда-нибудь коса на камень, выгонят нашего Геннадия Игоревича рано или поздно от нас с бимбером. Его уже и в стационар от неё переводили, и в платную клинику человек пытался сбежать – бесполезно. Но ты не переживай, я всё устрою. Как бы то ни было, в нашем городе лучшего специалиста тебе не найти, а сама ты не выкарабкаешься: уже совсем на взводе. Я знаю, что говорю, глаз у меня намётанный. Подумай – как тебе такой вариант? Завтра у меня день рождения. Мы уже решили: после приёма отметим его для разогрева в процедурном кабинете, затем в кафешку ка-

кую-нибудь завалимся. Вас с Геннадием я на полчаса в нашем кабинете закрою. Ну а дальше видно будет. Если понадобится стационар, тоже не проблема. Но ситуация у тебя хоть и затяжная, но не запущенная, потихонечку выкарабкаешься, главное – сразу правильный курс выработать. Мужики ведь разные бывают, но нашей сестре (почему – не знаю) непременно либо козлы, либо кобели попадают. Взять моего хотя бы: знаю ведь, что гуляет, а меня зашпынял совсем – слишком, мол, ты полная. Вот скажи, Янка, – что, я и в самом деле толстуха?

Я не покривила душой, ответив:

– Скорее крупная. Просто кость такая. У меня у мамы под стать твоей фигура, но я не в неё. А потом – как говорится, на вкус и цвет... Я где-то читала, у нас, в России, менталитет такой – в процентном соотношении полные женщины мужчинам больше нравятся. Но, опять же, если не перебор.

– Вот-вот, и я говорю, – обрадовалась Галина. – Но если мужик и козёл, и кобель одновременно, разве ему что-нибудь докажешь? Я вот даже курить опять начала, хотя знаю: такие вещи печально могут закончиться.

Я не стала ничего говорить Майе, когда она позвонила. Сказала, что сеанс прошёл нормально, как надо и я теперь в надёжных руках. И в самом деле, в Галине я не сомневалась: если уж она сказала, что лучше Генаша никого в городе не сыскать, значит так оно и было. Главное, что я из пер-

вых двух визитов усвоила, – я здорова. То есть мне нужна помощь, а не лечение. А значит, никаких кушеток, таблеток, а уж тем более стационаров.

Дальше – будем выход искать.

Галина слово своё сдержала, мы с Кистенёвым остались наедине. Он тяжело вздохнул, стараясь не встречаться со мной взглядом:

– Ну, прежде всего, хочу принести извинения за хамское поведение моей супруги. Она не всегда была такая. Просто неудачная беременность, от которой вовремя надо было избавиться. Мы понадеялись на лучший вариант. Чуда не произошло: выкидыш, сильный стресс, а потом не выдержала щитовидка. И опять же, если бы к хорошему врачу в стационар положить, положение могло и выправиться. Но и врач не простой – психиатр, и стационар – обыкновенная дурка. Наш медицинский мирок очень маленький, клейма ставят потом на всю жизнь. Вот так я и живу: гормоны пьёт человек – разлюли-малина, решит: всё, вылечилась! – мочало, начинай сначала. Но давайте лучше к вашим проблемам обратимся. Я в своей практике стараюсь соблюдать принцип постепенности. Первый разговор в голове уложится – снова беседуем, дальше – больше. Так, глядишь, до выхода и добираться. Вместе. Один я бессилен. В прошлый раз я предложил вам обойтись без всякой терапии, что вы решили?

– Пришла к выводу, что тут не болезнь, даже не нервный

срыв, просто неприятная и неожиданная жизненная ситуация, к которой, я, к сожалению, оказалась неподготовленной.

Я чувствовала, что Генаша моим ответом не удовлетворён, но всё-таки кивнул одобрительно.

– Хорошо, то есть вы согласны со мной, что находитесь сейчас в тупике, из которого вам нужно выбраться, и формула «Время – лучший лекарь» здесь не только не действенна, а даже вредна?

Я поняла, что за меня взялись основательно и нужно либо подчиняться, либо сопротивляться, но что-то делать: не плакаться и сопли не распускать. Да, меня намеренно злили. Вынуждали высунуться из норы, в которой я затаилась.

– Согласна, – ответила я, понимая, что мне нужно теперь выверять каждое своё слово.

Кистенёв посмотрел на меня изучающе, встречный поток с моей стороны едва был виден, но дело тем не менее сдвинулось с мёртвой точки.

– Ну вот и ладошки, попытаемся сделать ещё шагочок. Понимаете ли вы, что единственно верного выхода мы с вами сразу найти не сможем? Если бы он был, вы бы просто-напросто ко мне не обратились?

Я молча кивнула. Что мне ещё оставалось?

– Прекрасно! Какие варианты предлагаете вы сами?

Я пожала плечами в полной растерянности, то есть оказалась совершенно не подготовленной к подобному ходу развития событий.

Кистенёв не скрыл, что разочарован.

– Как я понял, своих подходящих случаю вариантов у вас нет, – вздохнул он. – Жаль. Я ведь вас совсем не знаю.

– Как выяснилось, сама себя я знаю ещё хуже, – горько проговорила я. – Так что давайте лучше вас для начала слушаем.

Генаша задумался, затем вскинул голову.

– Что ж, будем экспериментировать. Мои варианты: первый – осознать, что бывший возлюбленный вам не пара, и заняться поисками человека, созвучного вам во всём, но понимая при этом, что такой поиск, или ожидание (скорее всего, ожидание) могут растянуться надолго. Но даже если такой человек и найдётся, не факт, что вы полюбите его. Второй: поставить на любовь и терпеливо ждать, когда ваш милый вернётся. Естественно, простить его и никогда впоследствии не напоминать о случившемся. Третий: отказаться от себя прежней, даже на некоторое время от своих родителей, бросить тот институт, в котором вы сейчас учитесь, уехать в Москву, выбрать новую специальность, то есть кардинально изменить свою жизнь. Подумайте, потом снова придёте ко мне. Примите также на веру, что процесс предстоит очень долгий и мы с вами только в самом начале пути, но наберёмся терпения и будем работать. Девчата очень просили за вас, так что можете быть уверены: дело я обязательно доведу до конца.

Тут как раз подоспела Галина.

– Ребята! Ваш лимит на сегодня исчерпан. Пойдёмте к нам, чайку с тортиком отведаете: сама испекла.

Я была слишком переполнена впечатлениями – надеюсь, Галочка правильно истолковала тогда мой отказ.

Вернувшись домой, я внимательно проанализировала те советы, которые получила. Переменить свою жизнь? Какая глупость! Искать другого человека? И сколько? До морковкиного заговения? Ждать возвращения Димона и простить его? Пожалуй, тут единственный вариант. Но вот, чтобы никогда не напоминать ему потом – дудки! Предатель – он предатель и есть!

Мы ещё несколько раз встречались с Кистенёвым, однако прежнего взаимопонимания не получалось; напоследок я вообще наговорила ему кучу гадостей, на том мы и расстались. С Галиной, наоборот, я во всём нашла общий язык, у нас с ней вошло в привычку ходить вместе в бассейн, а иногда даже и в баню.

Ну а когда подошло время вступительных экзаменов в вузах, я, неожиданно для себя и своих родителей, забрала документы из местного Гуманитарного университета и поехала поступать в Москву в РГУ имени А. Н. Косыгина на факультет тележурналистики.

Глава 3

С оператором не получилось, конечно: Кощей сразу раскусил, в чём дело, и даже пальчиком мне погрозил, однако гаджетов, самых разнообразных, сейчас пруд пруди – вполне можно было самим отснять пару эпизодов и вставить их потом в ещё не свёрстанный материал.

Давненько я не была на сейшенах. Ребята выкладывались по полной программе, но главное – наполняемость зала. А она была на высоте. С большим удивлением я встретила среди фанатов Сашу Калифорния. Прозвали его так за то, что он был помешан на группе «Eagles» («Орлы»), а любимой песней всех времён и народов считал «Отель „Калифорния“».

– А что? – усмехнулся он в ответ на мой вопрос, как он здесь очутился. – Надо помогать землякам. Как без этого? Я из Коломны сегодня кучу народа привёз, в том числе новую группу. Талантливые ребята, советую к ним присмотреться.

– Ну а как тебе Кочнёв? – поинтересовалась я. – Хочу раскрутить его успех на «Нашествии».

– Господи, «Нашествие», нашла тему для беседы! Помойка – она и есть. Ну а Дима... Могло у него, конечно, что-то получиться, а теперь... Замешкался парень на старте, не успел вовремя себя найти. Да и ребят лучших у него давно переманили. Я ему, конечно, помогаю по мере сил и воз-

возможностей, но топка есть топка. Добавь сюда ещё амбиции непомерные: до сих пор не поймёт, что фронтмена ударного из него не получится, хоть тресни, надо ставку на кого-нибудь другого сделать, а самому оставаться в тени – руководителем. Ладно, как ты сама-то? Кстати, не поверишь: ни одной твоей передачи не пропускаю. Да и не только я – полгорода в эти дни от телевизора не оторвать.

Как ни странно, меня тут все знали; я даже не подозревала, что настолько популярна. Просили автографы, рассыпались в комплиментах по поводу той или иной передачи, приглашали потанцевать, умоляли сняться вместе на селфи, однако к бочке мёда непременно найдётся ложка дёгтя: когда группа Димона закончила выступление, он тут же подбежал ко мне, чтобы узнать впечатление. Конечно, самые лестные эпитеты, я сыпала, как из мешка. Но настоящий шок меня ждал впереди. Дима подвёл ко мне невзрачную девчушку, в которой я с трудом узнала Лизу Ивашкину (когда-то мы учились с ней в одной школе).

– Знакомься: моя жена, – сказал он с гордостью, – да ты её помнишь, наверное: Лиза.

Что можно было сказать? Я сразу поняла: одно дело – Рио-Рита и совсем другое – жалкая букашка, на которую в школе внимания никто не обращал и которая с тех пор мало чем изменилась. А Лиза, наоборот, была в полном восторге от нашей встречи: познакомиться с такой знаменитостью! Тут же начала рассказывать, какой замечательный муж Кочнёв, ка-

кая у них прекрасная дочка и что они планируют в самое ближайшее время завести ещё одного отпрыска. Я тут же представила себе, как моя «соперница» крутится на кухне в затёртом халатике, играет с такой же невзрачной пигалицей с косичками. Всё моё воодушевление как рукой сняло. Ладно, Ритка – хищница, циничная, беспардонная стерва, которую я до сих пор люто ненавидела, и эта соплюшка – обидеть её было всё равно, что ударить ребёнка. Нет, как тут можно было рассуждать о мести, справедливости? Разрушить такую семью, посягнуть на светлую душу – кем я смогла бы потом себя чувствовать, как дальше жить? На подобных обломках счастье всё равно не построишь.

Мне ничего не хотелось больше, как поскорее убраться отсюда и затаиться в своей квартирке. Придя домой, даже не переодевшись, я бросилась на кровать и от отчаяния буквально завывала.

«Господи, – ругала я себя, – ну надо же быть такой дурой! Всего-то и требовалось от меня: набраться терпения, подождать, когда мой любимый сам приползёт и попросит у меня прощения. Мой Димка! Ритка во всех случаях ушла бы, наверняка через какое-то время возненавидела бы его, стала обзывать бездарью, неудачником. Таким стервам не любовь нужна, а праздник. Если ты не добытчик, зачем и кому ты вообще нужен? Ты просто не мужик».

Меня буквально разрывала на части мысль: «А ведь я могла быть сейчас счастлива!»

Глава 4

Боль и на следующий день не отпустила, всё валилось из рук: и белый свет стал вдруг не мил, и отвращение появилось к совсем недавно столь обожаемой мной работе.

Надо было куда-то направить свою ярость, найти козла отпущения – кто мог больше подходить для этого, чем Кистенёв? И в самом деле, кто ещё? Вот козёл так козёл! Ну, он мне за всё ответит! Три варианта выхода! Хватило бы и одного: набраться терпения! Вот только надо было постоянно держать своего любимого в поле зрения, не пропустить момент его разрыва с Рио-Ритой. Однако что толку было сожалеть о том, что могло быть когда-то? Надо думать, что делать сейчас. И вот тут, как ни странно, без «козла» мне и в самом деле никак нельзя было обойтись. Всего-то и надо было попросить у КБ (Константина Борисовича) неделю в счёт тех двух отпусков, ни один из которых я так до сих пор и не удостоилась чести отгулять.

Но сначала нужно было связаться с Майей, узнать у неё что да как. Подружка моя успела за то время, что мы с ней не виделись, успешно выйти замуж, была безмерно счастлива, беременна уже вторым ребёнком. Попеняла мне, что я зазналась, совсем о её существовании забыла, но внятно ответить на вопрос, где теперь искать Генашу, так и не смогла. Но конечно, дала клятвенное обещание в самое ближайшее

время навести о нём справки.

По опыту я знала, что «ближайшее время» у Майи могло растянуться надолго, а в меня будто бес вселился. Телефон Галины не отвечал: по всей вероятности либо смартфон сменила, либо сим-карту поменяла, и я поплелась к Кощею. КБ сначала буквально в бешенство пришёл, он даже предупредил меня, что я могу в результате своих фокусов потерять работу, но, видя, что никакие угрозы на меня не действуют из-за моей полной невменяемости, всё-таки подписал заявление.

В первую очередь я, конечно, созвонилась с мамой. Та была безмерно мне рада, ну а вечером вообще собралась вся родня. Мамуля даже Майю с мужем и детьми пригласила, как-никак лучшая подруга! Разумеется, всеобщее восхищение и сожаление о том, что я в родной обители такой редкий гость. Ну и, естественно, «моя лучшая подруга» так ничего пока и не узнала о Кистенёве, отложив решение вопроса на потом, а тут я как снег на голову свалилась. Но я и виду не подавала, что раздражена, от души повеселилась с родными и близкими, а рано утром поплелась в поликлинику, которая, к счастью, находилась всего в десяти минутах ходьбы от нашего дома.

Галина работала во вторую смену, но моя, столь узнаваемая мордашка делала своё дело, и новые необходимые мне координаты через довольно короткий промежуток времени

оказались у меня в кармане. Подумав, я решила обойтись без церемоний: явиться без предварительного звонка прямо домой к моей так и не закрепившейся приятельнице.

Галина почему-то переехала жить в посёлок Радужный, и это меня насторожило. Конечно, я сильно рисковала, хотя и автобусы были достаточно комфортабельные и ходили регулярно, но всё-таки не ближний свет, могла бы и прогуляться напрасно, но, к счастью, моя очаровательная «сестричка» оказалась на месте: решила навести порядок в своей однокомнатной клетушке. Она посмотрела на меня так, как будто увидела привидение, но довольно быстро пришла в себя.

– Кто бы мог подумать – Дикарка! Явление Христа народу, – изумлённо покачала головой она и, поняв, что с генеральной уборкой на сегодня ничего не получится, убрала тряпки и швабру в кладовку, повесила халат на плечики и переделась в лёгкое нарядное платье.

– Почему Дикарка? – первым делом спросила я.

Галина поняла, что сболтнула лишнее.

– Ну так мы с Генкой тебя прозвали, – смущённо ответила она. – Вроде как дикая ты совсем, не хочешь жить по сложившимся нормам, законам, во всём ищешь истину, справедливость. Отсюда постоянный конфликт с обществом, с окружающими, прогрессирующая изоляция от подруг, знакомых. Чем-то на жену Кистенёва похожа, но по-своему сдвинутая. Мы вообще всех пациентов для удобства различали с Геннадием Игоревичем по их сущностям. Ну, вроде как архетипы

Карла Юнга, но они у него слишком заумные.

Хищник (Хищница) – человек, который всегда и во всём ставит во главу угла только себя. Пытается окружающих подчинить своей воле, извлечь из них максимальную выгоду. Не останавливается ни перед чем в достижении поставленной цели.

Жертва. Прирождённая мазохистка, часто влюбляется, постоянно разочаровывается. Над ней издеваются, пользуются ею как хотят. Натешившись, безжалостно отбрасывают в сторону. Жизнь ничему не учит её: каждый раз всё повторяется с чистого листа по трафарету. У опытных ловеласов, мошенников, домашних тиранов, извергов глаз на таких женщин намётанный, вцепляются, как вампиры, и нервы мотают потом, кровь пьют до бесконечности.

Плакса. Типичная меланхоличка, постоянно в депрессиях, всё ей плохо, малейшая неудача повергает в отчаяние.

33 несчастья. С такими людьми постоянно происходят какие-нибудь происшествия: то руку или ногу сломают, то кошелёк у них своруют, то пожар, то наводнение; в семье кто-то пьёт, работу теряет. И знаешь, хочешь верь, хочешь не верь, но это заразно. Ни в коем случае нельзя пытаться им помочь. Стоит только попасть в их орбиту – сама устанешь от всяческих бед отбиваться.

Я помолчала какое-то время, затем бесстрастно, без всякой заинтересованности, констатировала очевидный факт:
– Я вижу, у тебя перемены? Что, развелась с мужем?

Галина вздохнула.

– Ну, я бы, конечно, ещё потерпела, но он сам настоял. Подал заявление сразу на развод и раздел имущества, хорошо хоть, дочку к себе не переманил. Пришлось вот сюда, на другой конец города, перебраться. Лишь бы не в коммуналку. Весь этот трёп насчёт лишнего веса, моей инертности в сексе оказался лишь предлогом, чтобы переключиться на девочку помоложе – без мозгов, но со связями. Так что на личном фронте пока полный штиль. О тебе не спрашиваю: и так видно, что в шоколаде, вот только не пойму, зачем я могла нашей знаменитой, по местным масштабам, «теледиве» понадобиться?

Мне не хотелось примешивать зависть к нашим отношениям, и я обрисовала в общих чертах, что не так уж и сладко живётся в нашем то ли раю, то ли гадюшнике «звёздочкам» моего ранга.

Галина, как ни странно, ничуть моим откровениям не удивилась.

– Да, что делать, видимо, весь мир так устроен: одним всё, другим лишь объедки с барского стола. У нас, в медицине, приблизительно то же самое. Как, чайку попьёшь с тортиком?

– С удовольствием! – согласилась я. Раз угощают, с чего бы вдруг отказываться?

Галина, пока накрывала на стол, заметно потеплела в отношениях.

– Так и не излечилась от своей страсти? – с усмешкой спросила она. – Как бы ты ни приbedнялась сейчас, не верю. Шесть лет крутиться на таком уровне – наверняка могла ведь и замуж удачно выскочить, и папика богатенького завести. Совсем другая жизнь началась бы.

– Да, ты права, не излечилась, сдвинута до сих пор, – со вздохом ответила я, уничтожая торт без зазрения совести.

– Не знаю даже, чем тебе помочь, – задумчиво проговорила «сестричка». – Тебе ведь Кистенёв нужен, я правильно поняла?

– Он самый, – понуро опустив голову, подтвердила я.

Ну а дальше начался не слишком весёлый разговор о том, как одна дура-жена своей безумной ревностью настолько испортила имидж талантливому врачу, надежде российской психологии, что никто, даже в самых захудалых частных клиниках не захотел с ним связываться – до сих пор так нигде больше и не практикует. В довершение ко всему, Мадам, чтобы привлечь к себе внимание мужа и показать ему, что она ещё обаятельна и привлекательна, стала изменять Генаше с кем ни попадя. Этого Кистенёв, разумеется, уже не смог перенести. Подал на развод – неизвестно даже, где теперь обитает: в какой-то коммуналке, чуть ли не в бараке. Ни с кем не знается, вроде как занимается научной деятельностью, хочет кандидатскую диссертацию защитить, а на самом деле, скорее всего, давно уже спился с горя.

– Позвони мне завтра ближе к обеду, на работе я его без

труда по всем каналам пробью.

Когда я уже собралась уходить, дверь в квартиру открылась и в неё вошла милая смазливая девчонка. Она с любопытством оглядела меня и во весь рот улыбнулась:

– А я вас знаю. Но поверить глазам не могу: неужели сама Яна Косова, ведущая программы «Рок навсегда»? Не пропускаю ни одной вашей передачи.

Галина отвела взгляд в сторону и покачала головой.

– А вот и ещё одно «божье наказание» на мою голову. Как раз в этом году школу заканчивает. Поможешь пристроить куда-нибудь?

– Да запросто! – охотно отозвалась я. – Проводишь до остановки, Лерчик?

Девчонка была на седьмом небе от счастья. Господи, как же она напоминала меня в молодости. Даже в школу, как я, паинькой ходила, но зато вечером, в тесной компании, отрывалась на дискотеках города по полной программе. Мне так легко было с ней разговаривать, столько я почерпнула для себя интересной и полезной информации, что уже через пять минут поняла: за шесть лет в моём родном городе ничего не изменилось!

К Кистенёву я добралась только на следующий день вечером. Тоже решила явиться без предупреждения, нисколько не сомневаясь, что сообщив мне его координаты, Галина тут же позвонила Генаше, предупредила о моём предполага-

ощемся визите. Так что встретил он меня буднично, ничуть не удивившись.

– А, Яна, – кивнул он. – Давненько не виделись. Проходи.

– Да, это я, Дикарка. Здравствуй, Геннадий Игоревич!

И на эту фразу он особо не отреагировал, даже переход на «ты» его не очень удивил. Удивилась я. Однокомнатная квартирка в пригороде Щурово, районе, прямо противоположном по месту расположения тому, в котором я вчера побывала. Конечно, не зачуханная хибара, но женским духом здесь и не пахло. В обстановке – предельный минимализм: голые стены, даже не оклеенные обоями, просто покрашенные; старый, раскладывающийся диван, ничем не застеленный. Скрипучие деревянные полы, такая же хлипкая деревянная входная дверь. Ни одного горшка с цветами ни на полках, ни на подоконнике. Но при этом чистота, из окна вид на реку, да и по воздуху чувствовалось, что рядом сосновый бор и квартиру регулярно проветривают. Сам хозяин гладко выбритый, в стареньком спортивном костюме. Ещё кресло напротив дивана, скорее всего принесённое с помойки, но отреставрированное. Естественно, насколько хватило способностей.

Когда-то весь пригород здесь базировался вокруг огромного цементного завода; несмотря на высоченную трубу, прозванную в народе «Наташа», его продукцией – характерной серой пылью – были щедро усыпаны все окрестности. Никаких развлечений, разумеется, за исключением хилень-

кого Дворца культуры, – в общем, тоска смертная. Потом пришли немцы, завезли новое оборудование, снесли легендарную трубу, заботясь об экологической обстановке, навели во всём порядок, не говоря уже о зарплате и социальной инфраструктуре. Не ахти что, конечно, но тем не менее полный контраст с посёлком Галины, где когда-то располагался научно-исследовательский институт техники полива и по тем временам жили его работники вполне сносно, а сейчас дома обветшали, никому ни до чего дела нет.

Генаша даже и не подумал предложить мне чаю. Уселся на диване и уставился на меня своим колючим острым взглядом.

– Чем обязан столь высокопоставленному визиту? – наконец сухо поинтересовался он.

Я молча прошла на кухню, ожидая увидеть там по меньшей мере батарею пустых бутылок, но ничего подобного: так же свежо, чисто убрано. Газовая плита, правда допотопная, но такими «раритетами» в моём родном городе никого не удивишь.

Что ж, хозяин вполне в форме, с ним можно общаться – большего мне нечего было и желать.

– Нужна помощь, – коротко ответила я, усаживаясь в кресло напротив.

– В чём конкретно? – По всему чувствовалось, что Кистень не испытывает особой радости по поводу моего прихода.

да, но и враждебности в его голосе не наблюдалось.

– Из трёх вариантов, которые ты мне в прошлый раз посоветовал, я выбрала не тот, что нужно, и, соответственно, зашла в тупик.

Тут я не выдержала, сорвалась, высказала этому бездушному роботу всё, что я о нём думаю, но сначала ту боль излила, которую я в последние несколько дней испытала. Никогда не слышали такое выражение: «сухие слёзы»? Впрочем, сухими они были недолго: в конце концов я разревелась так, что не помог и носовой платок.

– Всё? – когда я выдохлась и затихла, уточнил Генаша хладнокровно. – И только-то? А теперь скажи, Янчик: имело ли смысл для такого умопомрачительно красочного «портрета в слезах и соплях» столь упорно меня разыскивать? Что, не могла сама элементарно простенькую задачку решить? Кстати, тебе повезло, что ты вообще меня сегодня застала. У нас в Коломне, как ты понимаешь, любая работа мне с некоторых пор заказана – приютила одна частная клиника в Москве. Там, в своём кабинете, я частенько и остаюсь ночевать. Вот думаю вообще порвать пуповину: купить или снять квартиру в столице. Поэтому обустройством своим здесь особо не утруждаюсь. – Он помолчал немного, затем продолжил: – Итак, на один твой безмолвный вопрос я, надеюсь, ответил? Что дальше? Не спился, как тебе, возможно, напели: пустых бутылок на кухне ты не обнаружила. Наоборот, даже защитил наконец кандидатскую диссертацию.

На докторскую пока не замахваюсь: нужны связи, практика, наработанный материал. Совсем другой, не провинциальный уровень.

Я развела руками:

– Ответ исчерпывающий, осталось прояснить только один момент: как тебе удалось от жены своей бывшей отделаться? Насколько я понимаю, развод для таких одержимых не помеха.

– Ну, это просто, – довольно усмехнулся Кистенёв. – Сводил как-то её на приём к знакомому психиатру, затем пригрозил: станет и дальше меня преследовать – сдам в соответствующую клинику, вылезать из неё потом не будет. Как ни странно, подействовало. Ещё она к тому времени так увлеклась своими изменами, что меняла мужиков, как перчатки. Преобразилась и внутренне, и внешне, сейчас вся в поисках достойного мужа, который бы холил, лелеял её, а заодно и на достаточно высоком уровне содержал. А уж потом ни-ни, станет солидной дамой, возможно даже займётся благотворительностью. И ты знаешь, я несколько не сомневаюсь, что она добьётся своего. С её-то напором! Однако нам давно пора вернуться к существу вопроса, за решением которого ты приехала. Как, созрела для серьёзного разбора полётов?

Я кивнула.

– Да.

Кистенёв облегчённо вздохнул.

– Во-первых, хочу особо отметить: тут был твой собствен-

ный выбор, несправедливо меня за него упрекать. Не верю, чтобы тебе удалось пройти сквозь шпицрутены, которые на твою долю там, в Москве выпали, такой, «как тебя воспитали». Наверняка многим пришлось пожертвовать, чтобы достичь намеченной цели. Так какой смысл был столь истово шесть лет назад за усвоенные принципы держаться? Ты сожалеешь, что был гораздо более короткий и верный путь, которым ты не воспользовалась. Ой ли? А ты уверена, что именно тебя твой милый выбрал бы после ухода Рио-Риты? Да, у тебя были принципы, а у этой сопливой крошки, о которой ты мне рассказывала, никаких других установок не имелось в наличии: только безграничная отвага – ради любви она была готова на всё в отношениях со своим избранником. Но вот сейчас картина в корне поменялась: твой любимый приполз к тебе на коленях, весь в твоей власти. Причём, заметь, не я – ты сама в том своём выборе оказалась права. Единственная, но роковая твоя ошибка – истово стараясь забыть своего возлюбленного, ты слишком надолго упустила его из виду. А всего-то и надо было сделать короче поводок.

Я задумалась на какое-то время, затем решительно тряхнула своей бестолковой головушкой:

– Ладно, допустим, ты прав: я победила. Но что дальше? Попытаться вырвать, буквально зубами, с кровью, у нашей «соплячки» единственную радость в жизни? Лишить отца ребёнка, в котором он наверняка души не чает? Мы сотрясаем попусту воздух уже второй час, но только сейчас подобра-

лись к цели моего приезда. Да, я королева ринга, но на сей раз жизнь загнала меня в угол – я в полном тупике.

Что тут началось!

– Господи, да ты как была Дикаркой, так и осталась, ничуть не изменилось! – даже прокричал в сердцах в какой-то момент выяснения наших отношений Кистень.

Мы с ним спорили до хрипоты, перебирая все возможности, которые только могли заслуживать хоть какого-то внимания.

– Вернуться к мамочке с папочкой, очиститься от столичной скверны, восстановить в себе ту прежнюю, которой я была когда-то. Как тебе такое? – выдвинула я в запальчивости, на мой взгляд, самый убийственный вариант.

Тут Кистенёв вообще зашёлся от хохота.

– Bravo, брависсимо, мне остаётся только рукоплескать. Всего лишь один вопрос на засыпку: где ты здесь найдёшь работу по специальности, Януль? Веришь «ящичку» о каком-то мифическом российском рае? Про Москву не спорю, но в нашем достославном городишке феноменальная безработица: уборщицей и то никуда не устроишься. Так что забудь!

В конце концов, мы остановились на двух версиях: оставить всё, как есть, только вычистить из сердца остатки прежней любви и заняться, наконец, устройением своей личной жизни. Или, как альтернатива, вновь отказаться от себя нынешней, выбрать третью, окончательную судьбу.

С тем я и уезжала в Москву. Собрала сумку с вещами, попрощалась с родными и поехала на вокзал. В ожидании электрички решила даже позвонить начальству и сказать, что недели оказалось многовато, я просто жажду немедленно вернуться на любимую работу. Однако неожиданно для себя набрала совсем другой номер.

– Прости, но остался один нерешённый вопрос. Я тут, на вокзале. Можно, я сейчас подъеду? Возьму такси для скорости.

Генаша замялся, в конце концов пробормотал смущённо:

– Слушай, я был бы рад, конечно, но есть проблема: я с одним человечком договорился встретиться. Как ты считаешь, должна быть даже у самого заштатного психолога личная жизнь?

Однако я не сдавалась, напирала, как танк:

– Делов-то! Ну, придёт на часок попозже твоя краля. Что изменится? Только секс угарнее будет.

– Да она из города должна приехать. Наша первая встреча, – пытался убедить меня Кистень, – с местными я давно не связываюсь, сама должна понимать почему.

– Ничего, – не сдавалась я, наглости моей не было предела. – Пусть погуляет часок до автобуса по магазинам. Здесь, в Голутвине, их пруд пруди. Купит себе в подарок какую-нибудь безделушку – я оплачу.

– Да я сам достаточно кредитоспособен, как-нибудь без спонсоров обойдусь, – со злостью согласился наконец Генна-

дий Игоревич. – Ладно, что с тобой поделаешь? Только пулей! Иначе ждать не буду, встречать свою ненаглядную к автобусу пойду!

Глава 5

Конечно, я нарвалась на скандал. Как могло быть иначе? Возможно, даже специально выжидала, не торопилась с выбором такси. Но, так или иначе, цель была достигнута: «ненаглядную» я увидела. Не бог весть что, конечно, но, как видно, наш Генаша долго неприступную крепость осаждал, прежде чем она открыла ворота. Впрочем, открыла ли? Скорее всего, ещё не успела. И вдруг такой облом, причём сразу для двоих: я на пороге.

– Ах вон оно как, и кто же тут к нам пришёл! – буквально взорвалась «неприступная». – Не знала я, что вы такой кобель, Геннадий Игоревич! Что же вы так опростоволосились – сразу двум девушкам свидание назначили!

Ну, эта песня нам обоим была хорошо знакома, я с одного раза сумела выучить. Слава богу, по крайней мере, на меня не бросились с кулаками. Да и ситуация была другая: кто я? В сущности, такая же невинная жертва!

Генаша долго сидел молча после ухода своей пассии. Ничего удивительного: такой вечер ему испортили!

– Ладно, не расстраивайся ты так, – подлила я масла в огонь, – могу компенсировать потерю, но один-единственный раз в жизни, без продолжения.

– Да иди ты! – не на шутку разозлился Кистенёв. – Тоже мне, дама- благодетельница!

Я покачала головой: зря он так, как раз в тот момент я не шутила, мне любой ценой нужно было добиться намеченной цели. Потом ведь локти будет кусать, да без толку!

– Ну так что там у тебя? – проговорил Генаша, немного успокоившись. – Опять какой-нибудь таракан в голове зашевелился?

– Нет, все «прусаки» и «кукарачи» от меня давно к твоей «старушке» перебежали. Влюбились в неё, наверное. У меня к тебе чисто деловое предложение. На мой взгляд, очень заманчивое. Ты продаёшь свою хибару здесь и переезжаешь в Москву. Мы заключаем фиктивный брак, но о том, что он липовый, будем знать только мы с тобой, в жизни должны быть всё время на виду, поддерживать видимость идеальной пары. Срок – два года. Я использую все свои связи и даже личное обаяние (заметь!), чтобы помочь тебе сделать научную карьеру, ты разберёшься в моих проблемах и наладишь мою личную жизнь. Сама я не в состоянии этого сделать: никак не выберусь из житейских дебрей, слишком много времени отнимает работа. Да и положение женщины в нашей стране тебе прекрасно известно: просто выйти в свет, показаться там одной совершенно нереально. Я всё продумала. Снимем две квартиры в одном подъезде, но на разных этажах. Одну для меня, но она будет считаться как бы нашей общей, там мы будем принимать гостей, отмечать всякие памятные даты. Вторую приспособим под твой кабинет: в нём ты будешь сочинять свои конгениальные статейки и прини-

мать пациенток, нескончаемый поток которых я тебе обеспечу. Никакого интима между нами, естественно. С прежней передачей я распрощаюсь, получу заочно второе высшее образование, уже в сфере психологии и психотерапии, и организую новое шоу, что-нибудь из разряда «Психология семейной жизни» или «На грани развода». Ну и как тебе мой план?

Кистенёв посидел, подумал, но больше для вида, затем разнёс в пух и прах мои умопомрачительные нагромождения:

– Хорошо, слушал я тебя долго, внимательно, теперь подведём итог. В двух словах: начала ты за здоровье, а кончила за упокой. Переезд в Москву? Давно планировал, практически созрел для столь важного шага. Объединиться с тобой на тех условиях, что ты предложила, – замечательный вариант. Срок тоже вполне реален. Прежняя работа буквально сжирала всё твоё время, высасывала жизненные соки? На помойку истории! Не представляю, на каких условиях ты в своём шоу-бизнесе останешься, чтобы иметь кучу свободного времени и в то же время достаточно часто мелькать на экране, но тебе видней. Дальше начинается далёкая от научной фантастика. Чтобы тебе переучиться в солидном вузе на психолога, нужно три с половиной года. Причём немислимой пахоты. За это время ты растеряешь все прежние связи, не обзаведёшься новыми, залезешь в фантастические долги и всё равно будешь считаться специалистом второго сорта,

поскольку основа в нашем деле – это добротное медицинское образование. В интернете ты можешь найти кучу предложений «перековать» тебя за полтора года, а то и вообще за несколько месяцев, но там уже вообще полная халтура.

Я сидела некоторое время буквально с разинутым ртом и не могла вымолвить ни слова. А что сказать? На редкость мощный удар, буквально камня на камне не оставивший от моих планов.

Но я была уже не той размазнёй, как когда-то. Собрала последние силы и беспечно махнула в ответ ладошкой.

– Прости, не знала таких тонкостей. Во всех случаях ты прав: при подобном раскладе вариант с учёбой полностью отпадает. А в остальном... всегда можно что-нибудь придумать. Итак, хотя бы в общих чертах, ты принимаешь моё предложение?

Кистенёв ещё раз прокрутил в голове все «за» и «против» и со вздохом кивнул.

– Хорошо, я согласен. Насчёт телешоу тоже.

Новая жизнь... Я уезжала «в растрёпанных чувствах». Собственно, никаких трёх вариантов на сей раз у меня не было. Мы просто пытались создать видимость выбора, а на самом деле его не было и в помине.

Вернуться в Коломну? И что мне там делать?

Остаться на прежней каторге, где я была связана во времени по рукам и ногам?

Нет, нужны были кардинальные изменения, и я всё сделала правильно. Не удалась личная жизнь, пора вплотную заняться карьерой.

Вот только щемящая нотка в глубине души так и не затихала...

Часть вторая

Глава 1

Больше всего я боялась, что, придя в студию, обнаружу на своём месте другого человека. Кого-нибудь из числа моей команды либо вообще борзую сексапильную девицу, за которую каналу хорошо проплатил какой-нибудь богатенький буратино. Однако КБ пошёл дальше: он согласовал с руководством вопрос о закрытии проекта, якобы в связи с падением его рейтинга чуть ли не вполовину.

Вообще, надо отметить, что телезритель в России весьма и весьма капризный. Проектов, которые живут больше года, у нас по пальцам можно пересчитать, и за них обычно держатся, как за дойную корову. Кощей был мало похож на самоубийцу, так что какие-то достаточно веские основания так поступить у него, несомненно, были.

Новость была из разряда сокрушительных, однако меня куда больше интересовала конкретно моя дальнейшая судьба. Обычно, когда какая-нибудь передача закрывается, сотрудников разбирают по другим проектам или продюсер их в полном составе бросает на выпуск нового шоу. Однако ведущий, если, конечно, он не мега-звезда, редко удерживается на своём месте. Так было и на сей раз. Канал у нас

был музыкальный, а для поп-рока требовался совсем другой имидж, которым я не обладала.

Моя команда слонялась по студии, как неприкаянная, люди не уходили даже на обед. Никто не хотел рисковать: в любой момент мог подвернуться какой-нибудь удачный вариант, а их бы на месте не оказалось.

Когда я проходила мимо Кощея, он с ехидцей спросил меня:

– Ну как там мама?

– Нормально, – ответила я. – Скрипит старушка.

КБ далеко не так был уверен в себе, как хотел казаться. Он прекрасно помнил, как я пришла на студию: тогда его согласием никто даже не поинтересовался. Просто позвонили и сказали: тут к тебе девушка придёт со сценарием, будем делать новое шоу. Она предполагается на роль ведущей. Команду сама себе наберёт. Тогда Кощей лебезил передо мною и... уцелел. Сейчас его судьба висела на волоске, как и у всех остальных.

– Ты, кажется, в отпуск просилась? – спросил он, продолжая прощупывать почву. Девушка из провинции и вдруг так легко в прошлый раз на самый верх взлетела? Неспроста, конечно. Но сохранились ли эти связи, точнее связь так надолго? Вполне возможно, что за спиной у неё давно уже никого нет. А если есть? Меня вполне могли повесить в должности до редактора.

– Хорошо, я подумаю, – кивнула я.

– Конечно, как иначе, – усмехнулся КБ, ожидая, что я тут же отойду в сторонку и стану таинственному «Некто» звонить.

Однако я не оправдала его ожиданий. Просто уселась в первом ряду для зрителей и принялась тупо смотреть на то место, где я находилась когда-то во время передачи. Выбор был невелик: если я приму предложение Кощея, можно смело, без вариантов распрощаться со своим каналом и малейшими шансами попасть в тот проект, который готовился взамен моего «Рока». Плюс ещё и надеждами на доброго дядю, который придёт со стороны и выберет уже для своего шоу кого-нибудь из тех сценаристов, статистов, которые окажутся в тот момент не у дел. Альтернатива – уйти в свободное плавание, начать всё заново: ходить по кастингам, обзванивать знакомых, искать ниши на других каналах моего уровня. Не бог весть что, конечно, но был ли у меня другой выход?

Я не обольщалась, но и не отчаивалась. У нас, на телевидении, действует негласное правило: гораздо труднее сделать первый шаг – попасть в самую среду, стать «своим», чем удерживаться в ней потом годами. Карьера среди нашего брата (сестры) выстраивается в основном по горизонтали: так и переползаем с одного канальчика на другой – от маленького к большему, от худшего к лучшему. О таких монстрах, как «НТВ», ВГТРК, большинству из нас не приходится и мечтать, там свои звёзды, и за место под солнцем они готовы

глотку друг другу перегрызть. Есть и ещё одно расхожее мнение: ведущий, если он хочет «сесть в кадр», должен с кем-то переспать. Не стану врать, и такое бывает, но не всегда. Куда больше в ходу родственные связи, деньги, влияние в сопредельных кругах. Такова жизнь! Чего уж греха таить: воровство и кумовство у нас, буквально на всех каналах, от мала до велика, процветают. Однако в моём случае – девушка никто и родом ниоткуда – действенным мог быть только один вариант: как раз то пресловутое расхожее мнение. Так было в прошлый раз, скорее всего и на сей раз без подобных жертв мне не обойтись.

Поэтому я позвонила, конечно, но только после того, как подписала заявление об отпуске. Ошибка из разряда роковых. Сначала мне в корне нужно было изменить свой имидж, а это удовольствие не из дешёвых, да и весьма затратное по времени. Нужно было перешерстить всех своих стилистов, причём, возможно, не один раз. И разумеется, на какое-то повышенное внимание к своей особе и обычные в подобных случаях скидки для постоянных клиентов мне уже рассчитывать не приходилось.

Ещё – долгие и нудные походы по магазинам и бутикам в поисках каких-нибудь жемчужинок-изюминок, которые бы идеально вписывались в мой новый образ. Каюсь, я была не из тех женщин, для которых шопинг – одно из основных, непреходящих, на уровне оргазма наслаждений в жизни. Просто досадное отвлечение от куда более нужных и важ-

ных дел в моём обыденном рабочем графике. Ну а главное, чего у меня не было готового на руках, – если уж не подробный анализ, то хотя бы тщательно продуманный синопсис моей будущей передачи. Я просто не учла, что со мной захотят встретиться так быстро. Сразу, без проволочек.

Михаил Арсеньевич Зодчий, богатый, влиятельный бизнесмен и предприниматель, занимался заодно и спонсорской деятельностью, в круг которой входил и наш университет. На меня он обратил внимание сразу, как только впервые увидел, однако я в то время была настолько круглой душой, что даже не заметила его интереса ко мне. Я была целиком сосредоточена на учёбе, даже о Кочнёве редко вспоминала, а уж других парней, мужчин тем более, просто в упор не замечала. Начхать мне на них было. Зодчий сразу понял, что я пока в его помощи не нуждаюсь и терпеливо ждал, когда для меня настанет пора определяться со своим будущим.

Дождлся. Как я поняла, девушки, причём чем моложе, тем лучше, были главным увлечением в его жизни. Однако он не менял их, как перчатки, а тщательно выжимал из каждой по максимуму. Он и сейчас не упустил возможности затащить меня в постель, но был разочарован.

– Эх, Яна, я думал, за три года ты хоть немного прибавила в технике, а ты как была дичком, так и осталась. Выкладывай, с чем пришла?

Я не сомневалась в том, что к моему приходу Зодчий на-

вёл обо мне справки и уже знал досконально то положение, в котором я оказалась. Но тем не менее рассказала подробно и о том, как я потеряла работу, и о своих дальнейших планах. «Дядя Миша», как его называли девчонки, прошедшие через его двуспальное ложе, тут же указал мне на две болевые точки: одежда и ухоженность; о них я и сама хорошо знала.

– Понимаю, есть грех, – грустно пробормотала я. – Это как раз то, чем я собиралась заняться в самое ближайшее время. Просто не думала, что наша встреча состоится так скоро. И, как результат, оказалась к ней совершенно неподготовленной.

– Понимаешь? Вот и хорошо, – подвёл итог моему визиту Зодчий. – Как только будешь готова, позвони.

Глава 2

Мне повезло: подходящие квартиры отыскивались быстро, причём в моём же подъезде. Особенно подкупало то, что варианты какого-либо мошенничества практически полностью исключались: я здесь жила три года, и с соседями отлично ладила, даже общалась, а не только раскланивалась. Медлить нельзя было: я тут же позвонила своему «женишку», который отреагировал моментально: «Буду завтра утром, скинь адрес, дождись».

Самым большим сюрпризом для меня было то, что Кистенёв приехал не один. Вместе с ним я увидела в проёме двери Галину и её дочь Валерию. Все трое весёлые, жизнерадостные.

– Так и так мне без ассистента не обойтись, хотя бы для солидности, – ответил на мой невысказанный вопрос Генаша, – а на ставку, не больше, Галочка в какую-нибудь клинику устроится. Спрос на её профессию, тем более, с такой квалификацией, здесь, в Москве, огромный – работу без труда найдёт. Халупу свою продаст, как и я. Для формальности у родителей пропишется, здесь пока регистрацией попробует обойтись. Сама пойми: что там делать, в нашей глуши? Перспектив – ноль, как ты знаешь. Да и девчонка под приглядом будет находиться. Кстати, ты обещала ей помочь, не забыла?

Конечно, забыла. Даже и не вспоминала. Как могло быть иначе! Своих забот полно было. Но виду не подавала, бодро кивнула.

Нам повезло: и квартиры (две двухкомнатные, как у меня) будущим «новосёлам» подошли, и основные формальности до конца дня удалось утрясти. Утром Кистенёв и Галина уехали обратно, ускорять процесс с продажей жилья, а мы с Лерой отправились сдавать документы в РГУ им. А. Н. Косыгина. Предстояло найти хоть какую-нибудь зацепку, чтобы Леру пропихнуть, поскольку конкурс, как обычно, предстоял огромный.

Мы довольно быстро, практически без очереди, утрясли все формальности: моё удостоверение и журналистский билет пока ещё действовали безотказно. Лере даже предложили общежитие на время вступительных экзаменов, но я решила: места хватает, пусть поживёт либо в своей новой квартире, либо у меня. Благодаря тем же волшебным корочкам мы беспрепятственно проникли внутрь здания, я побродила по кабинетам и аудиториям в слабой надежде найти хоть кого-нибудь из знакомых и проложить тропку для своей неожиданной протее. Однако время было на редкость неподходящее – ничего не оставалось, как ждать, пока соревновательный процесс не придёт в действие, тогда и слетится всё вороньё на поживу. Единственный, кого я увидела – дядя Миша. Он холодно раскланялся со мной: я была для него досадным отвлечением – он, как всегда, тёрся среди абитуры,

вдыхал с наслаждением запахи духов, ловил обрывки разговоров, как видно выискивая в толпе для себя будущие жертвы.

Уже на обратном пути у Валерии сдали нервы: она пришла в отчаяние от подготовленности и уверенности в себе её соперников и соперниц и даже заявила, что надо быть скромнее и перебросить документы в вуз попроще.

Меня такой резкий сбой настроил.

– Слушай, Лерчик, если ты полная размазня, зачем было просить меня помочь тебе, вообще затевать этот сыр-бор? Привыкай: москвичи народ очень жёсткий, поддашься – затопчут и не оглянутся. Так что либо так и оставайся провинциальной дурочкой со всеми вытекающими последствиями, либо перестраивайся: другого выбора у тебя нет.

– Да я на что угодно пошла бы, лишь бы попасть туда, но ты же видела, как они сложены, одеты. Готовые модели – хоть сейчас на подиум. А я кто? Мышь бледная.

– Понятно, – кивнула я. – Что ж, проще так проще. Обедать где будем? Продуктов накупим и сами что-нибудь сварганим или завалимся в какую-нибудь обжорку?

– Конечно, сами! Зачем лишние деньги тратить? – оживилась Лера.

Я знала, что делала: уже через полчаса девчонка забыла все свои страхи, активно включилась в процесс поиска необходимых продуктов для какого-то задуманного ею блю-

да. По всему чувствовалось, что, в отличие от меня, она прекрасно усвоила уроки мамы и не только поесть любила, но и готовить неплохо умела. Так оно оказалось и на самом деле. Я, несмотря на строгую диету, которой уже несколько лет придерживалась, не устояла перед соблазнительными запахами, самим процессом приготовления, поэтому уписывала всё, что на стол вываливали, за обе щеки. После такого пиршества неплохо было бы вздремнуть, но в меня словно бес вселился: я раскошелилась на шопинг. Причём вела себя как добрая фея: не только сама полностью обновила свой гардероб, но и Валерию, несмотря на все её протесты, ахи и вздохи, с ног до головы одела.

Дома Лера тут же принялась примерять обновки, а я уединилась со своим смартфоном и начала обзванивать подруг и знакомых по двум вопросам: как мне пристроить землячку в РГУ и нам с ней попасть к стилистам. Без связей и рекомендаций соваться к ним было бесполезно, очереди не то что на дни – на месяцы вперёд были расписаны.

Первый вопрос решился быстро: цены за посредничество оказались настолько запредельными, что я тут же сникла, а вот со стилистами – в два-три дня вполне можно было уложиться.

Вечером неожиданно позвонил Зодчий: сначала поинтересовался, как у меня продвигается дело со сценарием, затем, как бы между делом, спросил: что за девушка со мной

была в университете?

– Так, землячка, – не приняла я всерьёз его интереса, – приехала в РГУ поступать, я обещала ей помочь, но не нашла никого из знакомых, а сейчас вот расценки узнала и поняла, что документы придётся перебрасывать в другой вуз, здесь у неё нет ни одного шанса. Ничего, потом переучится: какие-нибудь курсы окончит, а дальше уж я её обязательно пропихну.

– Хорошо, – сановно ответил Зодчий. – Думаю, неделю на всё про всё тебе хватит, там и встретимся. Предварительно позвони. Как хоть Проект-то твой новый называется?

– «На грани развода». Актуальная тема. – Так, навскидку, моментально сгруппировавшись, ответила я, у меня даже названия подходящего не было.

– Ну, ну, – хмыкнул он. Чтобы Зодчего провести! Ему сразу ясно стало, что в творческом портфеле у меня было пусто, как в карманах у последнего нищего.

Как бы то ни было, я минут пять потом просидела с разинутым ртом в кресле. Даже смартфон отключила, чтобы думать не мешал. После своего фальстарта я поневоле поставила на «дяде Мише» крест: имидж я ещё могла подправить, но возраст? Плюс ещё полный ноль в постели. Чем я могла его заинтересовать? Своим проектом? Да таких, как я, на нашем «теле-тили» тысячи, если не десятки тысяч. Кому я теперь нужна? И только ближе к ужину меня осенило: речь ведь шла не обо мне, а о Лере. Вот старый козёл! Сколько

ему сейчас? Под пятьдесят? Девчонка ему даже не в дочки, а во внучки годится, а он туда же!

Лера к тому времени уже напрыгалась вдоволь перед зеркалом, её тоже словно черти разжигали: хотелось хоть немного компенсировать своё унижение, а это только одним можно было сделать – повышенным мужским вниманием.

– Я так подумала: может, сходим куда-нибудь сегодня, – предложила она жалобно, – в ресторан или ночной клубешник. Я приглашаю, мне мама денежку оставила, не знаю здешних цен, но должно хватить. – Однако, посмотрев на моё лицо, она спохватилась: – Что с тобой, Януля? Ты совсем бледная. Что за сволочь тебе звонила недавно? Ты весь день была такая бодрая, весёлая!

– Да, – кивнула я мрачно, – прости, но клубешник на сегодня отменяется. Настроения никакого. Не знаю даже, что и делать. Есть один старый кобель со связями, не заметила мужичка надменного, видного, который среди абитуры сегодня крутился?

– Обратила, конечно, внимание, – с недоумением ответила Лера. – Статный такой, поджарый, по всему чувствуется – из богатеньких. Что, старые связи, запал на тебя?

Я подумала: а стоит ли? Окунать девчонку в такую грязь? Но выхода у меня не было: нужно было хоть как-то аргументировать ей, прояснить наши дальнейшие действия. Иначе ведь всё равно не поймёт, не простит.

– Запал, точно, – зло проговорила я. – Вот только не на ме-

ня, а на тебя, Лерунчик. Казалось бы, в такой толпе, а моментально твою особу выудил. Я тут расценками поинтересовалась за помощь в поступлении – не потянем мы: ни я, ни твоя мама. Да ещё козёл этот – ничего нет хорошего в том, что он на тебя глаз положил. Хоть из кожи вон вылезти теперь, даже золотая медалька твоя не поможет. Ты что-то говорила о запасных вариантах, выбери – что тебе больше по душе, там мы без труда прорвёмся. На телевидение ты всё равно попадёшь потом, только не сразу, придётся пока сделать ход конём.

Ночью я никак не могла уснуть, клубок прозрения продолжал раскручиваться. Одна неудачная засветка – и здание, которое я выстраивала в последнее время с таким трудом, сложилось как карточный домик. Зодчий не простит, что я встала на его пути, перекроет мне кислород на всех каналах. И что я буду делать? Чем заниматься дальше? Перейти в сценаристы? В статисты? Ведущей, редактором мне уже никогда не быть.

Лере тоже не спалось: столько впечатлений за один день! В конце концов она не выдержала, пробралась в мою комнату и тихо скользнула ко мне под одеяло.

– Какая же я дура со своими непомерными амбициями! И тебя подвела. Он ведь отомстит: мужик, по всему чувствуется, злопамятный.

Мы некоторое время лежали молча, тесно прижавшись

друг к другу, но мысли наши роились на одной волне.

– Можешь не отвечать, – глубоко вздохнула Валерия, – я уже поняла, как ты вдруг так быстро вознеслась в прошлый раз. Чудес на свете не бывает. Зодчий пропихнул, кто же ещё? Ты знаешь, что я решила? Только матери не вздумай проговориться. Я бы согласилась на такую цену. Лишь бы он не обманул меня.

Я хотела было накричать на неё, но она закрыла мне рот своей маленькой ладошкой.

– Ты знаешь, я смотрела, с какой лёгкостью мои подружки расстаются с самым дорогим, что у девушки может быть, лишь бы ярче запомнился выпускной вечер... Тем более что многие из них давно уже девушками не были. Но для себя решила: нет, нет и нет. Они – это они, а я – это я. И тем не менее почему я должна сейчас уползти, поджав хвост, как побитая собака? Я должна быть там, в университете, и буду учиться ничуть не хуже других. Кто я сейчас? Жалкая провинциалка, которой вдруг выпал невероятный шанс. И я буду последней душой, если им не воспользуюсь. Но... Ты так ненавидишь его! Он что, извращенец какой-нибудь?

– Да нет, – поморщилась я. – Фишек полно, конечно, как практически у каждого мужика в его возрасте, а в остальном... исключительно «классика». Просто помешан на разнообразии: если ты согласишься на сделку с ним, то воспринимай нормально, что параллельно с тобой у него может быть ещё с десятков других, таких же, как ты, дурочек. Он

их тасует, как карточную колоду. Мне на него нечего обижаться: за те три месяца, что мы пробыли вместе, я побывала в Италии, во Франции, в Чехии, он придел меня, подарил кучу подарков, пристроил, как надо, а потом... забыл, как будто меня никогда в его жизни не было. Мы тут недавно с ним встретились, я вновь просила о помощи, но, к сожалению, оказалась не на высоте. Такая уж я уродилась: казалось бы, прошла огонь, воду и медные трубы, но всё ещё мечтаю о какой-то необыкновенной, несбыточной любви и даже берегу самое сокровенное в душе для такого вот человека. Ладно, давай спать. Но... ты точно решила?

– А что, есть другие варианты? – вопросом на вопрос ответила Лера.

– Твоё дело. Но не прогадай, у тебя только один-единственный козырь. Сначала поступление, потом удовольствие. А пока... Нам дали неделю сроку – не подкачаешь?

Я целиком погрузилась в написание сценария, Лера готовилась к экзаменам. Конечно, я не стала тормозить Кистенёва, звать его в Москву на помощь, но электронная почта, скайп работали у нас без остановки.

Через неделю мы, как и договаривались, встретились с Зодчим. Вечер при свечах, с приглушенной музыкой в его съёмной квартире, уже в начале которого я поспешила удалиться, оставив их с Лерой наедине.

Глава 3

Зодчий всегда держал своё слово, но в данном случае подарочек был со знаком «+». Я никак не могла понять, чем Лерка зацепила «дядю Мишу», но факт был неоспорим: он увлёкся ею, и довольно серьёзно. Мы теперь редко виделись, в один из таких моментов я всё-таки решилась спросить её:

– Слушай, может, поделишься секретом, чем ты Михаила Арсеньевича так приворожила, что он забыл остальных своих «цыпочек» и всё свободное время проводит исключительно с тобой?

– Понятия не имею, – хитро улыбнулась Радужная. Именно так «дядя Миша» называл Леру с тех пор, как она в разговоре проговорила ему, что живёт в посёлке Радужный. С её слов, конечно. – Просто делаю всё, что он попросит, и даже порой предупреждаю его желания. Ну а иногда, когда чувствую в нём торможение, сама что-нибудь придумываю. Наверное, во мне погиб великий повар: именно так я понимаю секс – готовлю или изобретаю какие-нибудь изысканные кушанья, лакомства. Никогда не молчу, постоянно разговариваю в постели. Но без сюсюканья. А в остальном... что я тебе рассказываю какую-то занудную элементарщину? Сейчас весь интернет забит подобной литературой. Тантрический секс, даосские сексуальные практики, затяжной, волнообразный оргазм... К примеру, есть такой старинный трактат

«Ананга Ранга» – «Ветки персика». О том, как одна женщина может заменить для мужчины целый гарем. Дальше продолжать?

Я разочарованно поморщилась:

– Да заглядывала я в подобные вещи, но там заумь одна, чушь собачья.

– Не спорю, – согласилась со мной новоявленная секс-повариха. – Там и в самом деле много лишнего, но, если все эти нагромождения убрать, оставить только самое необходимое, затем дополнить, разбавить выжимками из кучи других книг, можно разработать уникальную методику, и она начнёт сводить мужчин с ума. У меня есть толстая тетрадь, в которой я, тайком от мамы, даже не доверяя планшету, наиболее важное из прочитанного обобщила, оставалось только применить свои наработки на практике – так что когда я дорвалась до «дяди Миши», не только у него – у меня самой крыша поехала. Мы готовы были заниматься новыми для нас ласками и ощущениями часами.

Ну, теперь крыша поехала у меня. Я долго ждала, когда она вернётся на место, затем спросила:

– Ладно, будем считать, что ты не ответила на мой вопрос и ни в чём меня не убедила. Коли так, проще его поставлю: скажи конкретно, чего ты добиваешься? Хочешь женить на себе этого старого кобеля? Так он уже женат. И дети, внуки есть. То есть всё у него и без тебя в ёлочку. А маленький грешок мудрой супруге своему давнему, испытанному спут-

нику жизни всегда можно простить.

– Тётя Яна, ты что, с ума сошла? – совершенно искренне возмутилась Лера. – И в самом деле навязываешь мне какого-то старого пердуна? Мне вообще пока рано думать о заужестве, а уж когда придёт время, можешь быть уверена. Я себе кого-нибудь получше выберу.

– Дура ты, дура, – не выдержала, высказала я свои мысли вслух.

– Возможно, – ничуть не обиделась Радужная. – Но важнее всего результат. Я уже побывала, как и ты, во Франции, Чехии, Италии, Испании. Обута-одета с ног до головы в самые модные тряпки. Поступила без проблем в институт. Ты за своё посредничество тоже получила всё, что хотела. Твой проект утверждён, скоро сядешь в кадр. Все вы, благодаря мне, получили работу. Кистенёв – клиентов и пациентов, плюс участие в твоей программе, моя мама – его правая рука, незаменимая помощница. Что ты ещё хотела бы попросить у Золотой рыбки?

Мне ничего не оставалось, как только промолчать. Такого безоглядного цинизма я даже у своих коллег не часто встречала.

– Ну и что мы будем делать? – после долгого молчания спросила я.

– Не знаю, – искренне ответила Лера. – Понимаю только, что такое не может продолжаться вечно. Жду с нетерпением, когда наш обожаемый старый хрен наконец пресытит-

ся мною. Все эти страсти-мордасти сильно отвлекают меня от учёбы, а я хочу красный диплом не за деньги и не за красивые глаза получить, а самой в совершенстве овладеть теорией своей будущей профессии. С практикой, надеюсь, ты мне поможешь, для начала засветишь пару-тройку раз в своей новой программе.

Вообще-то, до этого разговора я ночей не спала, кляла себя на чём свет стоит за то, что использовала молоденькую невинную девочку для достижения своих собственных шкурных целей. Теперь, слава богу, никаких угрызений совести у меня не осталось. Молодая да ранняя сама могла использовать кого угодно. В данном случае меня. Быстро сообразила. Но если честно, в отношении дальнейших намерений я не верила Лере ни на грош, даже начала бояться её. Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, стал один из модных глянцевого журналов, в котором какой-то папарацци всё-таки ухитрился сделать целую серию снимков Леры и дяди Миши на отдыхе. Вроде бы, ничего особенного: никаких поцелуйчиков, обнимашек, не говоря уже о чём-то более существенном, но эффект бомбы сработал от этого лишь мощнее. Я недолго ломала голову. Палочка-выручалочка у меня была только одна.

Кистенёв внимательно выслушал мои откровения и лениво полистал журнал, который я перед ним положила. Я удивилась.

– Что, для тебя не новость похождения нашей очаровательной землячки?

– Нет, к сожалению, – покачал головой Генаша. – Галина раньше тебя забеспокоилась. Сначала её вообще вся эта история покорила, потом она, проконсультировавшись со мной, всё же смирилась. Лера, по её словам, с детства была не слишком послушным ребёнком: сама себе велосипед. Но её тоже, как и тебя, не на шутку беспокоит, что ещё может отколоть наша не в меру ретивая акселератка. Понимаешь, мы костерим, как только можем, подрастающее поколение, считаем их дебилами, оторванными от жизни, погрязшими в своих гаджетах, виртуальном мире, а тут я вдруг узнаю, к примеру, что два молодых парня, братья из Вологды, заработали на создании компьютерных игр за сравнительно короткий срок три миллиарда долларов. А! Как тебе? Такие вот, оказывается, случаются у нас, в России, дебилы!

Я немного струхнула. Бог с нею, с Вологдой; главное, что до меня дошло, наконец, – тут уже не только моя проблема. Мы все трое прекрасно отдавали себе отчёт в том, что перегнули палку и ответная реакция не заставит себя долго ждать.

– Любимый мой ход: нам нужно пойти на опережение. Встретиться с нею раньше, чем она сама того захочет, – в конце концов прервал своё молчание Кистенёв. – То есть как можно скорее.

– С кем? – удивлённо спросила я.

– С женой Зодчего, – со вздохом отвёл глаза в сторону Геннадий.

Опять тупик.

– И как ты себе это представляешь? – опомнившись, заинтересовалась я.

– Да очень просто, как бы невзначай, – попытался успокоить меня Кистень. – На каком-нибудь мероприятии, вечеринке, юбилее. Я всё устрою.

– И что потом? – продолжала недоумевать я.

– Поговоришь с ней по душам, откровенно. Затем выведешь на меня. Переговоры дальше будем вести вместе: ты, я и она. Перед этим проведём беседу с нашим персиком, предупредим: если она и дальше будет упорствовать, мы её просто-напросто порвём. Я не шучу в данном случае: речь идёт, помимо всего прочего, и о моей дальнейшей карьере. Ну а потом Супруга сделает всё, чтобы привести в чувство новоявленного перезрелого Гумберта Гумберта. В числе прочего, намекнёт ему, что за снимками вполне может последовать статья, и даже не одна, о его педофильских похождениях. Надеемся, до него дойдёт вся сложность его положения. Папарацци того, если он не удовлетворится кругленькой суммой денег в евро, возьмут в «коробочку», но для начала лишь слегка помнут. Если он и дальше продолжит упорствовать, думаю, почки или печень отобьют. Ну а с героиней мы, как я уже говорил, сами как-нибудь справимся.

Дело, однако, пошло не совсем так, как мы предполагали. Супруга Зодчего, как только увидела нас, сразу же дала знак двум бугаям оттеснить нас подальше от гостей во двор особняка какого-то бонзы, куда мы достали приглашение, чтобы с ней встретиться. Она тут же принялась угрожать, что, если мы не укротим свою юницу, она нас буквально всех троих сотрёт в порошок. Нам ничего не оставалось, как только молча, не вступая в полемику, удалиться.

Дальше, уже вчетвером, мы собрались в моей квартире и принялись разрабатывать план дальнейших действий. В итоге решили, что разговор с самим Гумбертом Гумбертом окажется гораздо плодотворнее. Звонить ему мы не стали: проще было накрыть его на любимой съёмной квартире.

Как вы поняли, настала очередь выступить на авансцену Галине. Она ворвалась, как фурия внутрь, едва только Зодчий открыл дверь, что при её габаритах несложно было сделать. В высоко поднятой руке она махала паспортом нашей Лолиты. Брызгала слюной, сыпала угрозами во всю мощь своего и без того зычного голоса. Кистенёв вместе со мной тихо пробрался внутрь, увидел в постели нашу молоденькую сексапильную девицу и принялся щёлкать фотоаппаратом, как одержимый.

Сама Галина стояла на стрёме, дабы при малейших признаках появления доблестной охраны предупредить нас, а затем в редакцию позвонить. Однако дядя Миша оказался гораздо мудрее своей супруги и тут же сдался на милость по-

бедителей, пригласив нас за стол переговоров. Насколько я знала, Зодчий никогда не связывался с малолетками, однако с Лерой он во всём прокололся. Она, кстати, уже сидела в сторонке и вроде как заливалась горячими слезами.

Собственно, говорить особо было не о чем, супругу свою наш герой обещал приструнить, все взятые на себя обязательства выполнить. Чего нам ещё было надо? Упёрлась, как ни странно, наша гарем-девица.

– Понятно, дамы и господа, ничего не скажешь, вы хорошо устроились: все довольны, все смеются! А как же насчёт отступных?

Я чуть было не задохнулась от возмущения, но благоразумно взяла себя в руки.

– Зачем тебе деньги? – холодно поинтересовалась я.

– Бизнес хочу открыть. Можно с отдачей, если по беспроцентной ссуде.

Мы с Галиной, Зодчим и Кистенёвым моментально выгнали её за дверь, чтобы обсудить вопрос. Затем Гумберт сказал, что он берёт решение проблемы на себя: просто выделит ребёнку деньги без всяких ссуд. Пусть попробует его, и нас заодно, удивить. А заодно как в ближайшем, так и в любом отдалённом будущем о нём ни одного плохого слова не пискнет.

Так и появилась в соцсетях девочка-оторва под псевдонимом Валерия Файер. Как ни странно, раскрутилась она с полуоборота. Для начала выложила свои путешествия в ро-

ликах, фотографиях, где со щенячьим восторгом смаковала каждую деталь, затем подняла тему знакомств в интернете с иностранцами, сама выложив свои фото и объявления. Несомненно, сыграл свою роль возраст: её подписчицы были такие же пацанки, как и она сама, – они понимали друг друга с полуслова. Её буквально завалили письмами, комментариями, лайками. Дальше темы начали подбрасывать уже сами подписчики и поклонницы.

В поклонниках недостатка тоже не было, но Лера голову не теряла: купоны стригла без всякого стеснения, но по рукам, слава богу, не пошла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.